

Глава 244: Горячие дебаты в Долине Алхимии

— Ты можешь еще что-то сказать помимо «предательство», «ересь» и «мятеж против Дао алхимии»? — спросил спокойный, как весенний бриз, Мэн Хао.

Выражение его лица не изменилось, он по-прежнему улыбался. Но его слова звучали резко. Собравшиеся алхимики-подмастерья восхищенно смотрели на Мэн Хао. Чжоу кипел от гнева, у него начала кружиться голова, с слова стали еще ядовитей:

— Глупый сопляк, — прыснул он, — ты даже не знаешь значение переправки пилюль. Лучше бы тебе убраться подобру-поздорову из Секты, обратно к сиське твоей мамы! Подожди пока я...

Улыбка Мэн Хао исчезла, а глаза полыхнули холодным пламенем.

— Ты не достоин даже произносить фразу «переплавка пилюль». Для переплавки целебных пилюль необходим разум. Вот почему этот процесс называется переплавкой. Твой Дао алхимии не более чем жалкое копирование. «Переплавка пилюль» и «копирование пилюль» — разница всего в одно слово. Но важно другое, твой Дао алхимии достиг конца своего пути уже много лет назад!

— Ложь! Вранье! — взвыл Чжоу, его волосы растрепались, а взгляд хотел пронзить Мэн Хао насквозь.

Он всегда считал себя весьма острым на язык, но сегодня обнаружил, что слова Фан Му ушли за пределы обычной остроты, это было что-то дьявольское. Он сделал глубокий вдох в попытке собраться с мыслями и затем контратаковал.

— Как ты смеешь богохульствовать на правила Дао алхимии? Десятки тысяч лет они передавались от алхимика к алхимику. Если ты не уважаешь правила, тогда ты переплавляешь не пилюли, а каких-то выроdkов!

— Выроdkов? — присвистнул Мэн Хао с холодной улыбкой. Он вытянул вперед руку и спросил: — Алхимики-подмастерья, у кого из вас есть при себе целебная пилюля? Не могли бы вы дать ее мне!

Практически сразу один очень смышленный алхимик-подмастерье ловко вытащил целебную пилюлю и подал Мэн Хао. Взгляды всех в долине сейчас были прикованы к фигуре Мэн Хао, который принял пилюлю, бегло на нее взглянул, а потом посмотрел на Чжоу.

— Эта Пилюля Конденсации Ци с целебной силой в двадцать процентов. Ныне для этой пилюли существует девяносто семь рецептов. Теперь я помогу тебе понять, что такое правила! В первом рецепте указано три ростка Травы Кровавой Киновари, корень Синей Элювии, жилки

Листа Кречета... По второму рецепту нужно смешать... По третьему...

Мэн Хао без остановки неспешно перечислил ингредиенты всех девяносто семи рецептов. В долине присутствовали ученики Подразделения Пилюли Востока, включая мастеров-алхимиков, некоторые из которых конспектировали за Мэн Хао. После перечисления всех девяносто семи рецептов опустилась гробовая тишина. В рецептах не было допущено ни одной ошибки, каждый из них был аутентичным рецептом Пилюли Конденсации Ци.

— По девяносто восьмому рецепту надо смешать три пестика Цветка Восточного Пыльника, три саженца Благовонного Древа, пылающий лист Древа Луань...[1] По девяносто девятому рецепту требуется сок Восточного Пути, Чернильный Лист в возрасте три года, семь месяцев, девять дней, а так же... Согласно сто третьему рецепту... По сто семнадцатому рецепту...

Все зрители словно воды в рот набрали, даже старик Чжоу во все глаза смотрел на Мэн Хао. И не только он, все алхимики-подмастерья и мастера-алхимики изумленно таращились на него, словно перед ними стоял и не человек вовсе. Никто не слышал про упомянутые им в конце последние двадцать рецептов. Судя по задумчивому лицу, Мэн Хао очевидно не зачитывал их по памяти, а скорее всего на ходу составлял рецепты у себя в голове, после того как посмотрел на переданную ему пилюлю. Это гораздо наглядней демонстрировало остроту его ума, чем всё сказанное до этого. После перечисления сто семнадцати рецептом около десяти вдохов никто не решался слова сказать, а потом плотину прорвало:

— Он только что составил алхимические рецепты!!! Какой это уровень? Неудивительно, что он стал Мастером Тиглей! Это просто потрясающе!

— Он не просто создал один рецепт, а целых двадцать! Я внимательно слушал и могу с уверенностью в девяносто процентов сказать, что по всем этим рецептам можно переплавить Пилюлю Конденсации Ци!

— Это же распознавание рецепта по наитию! Согласно легенде, только Пурпурные Мастера Тиглей с невероятно глубокими знаниями и мастерством Дао алхимии способны на что-то подобное!

На сцене старик Чжоу выглядел довольно бледно. Ему было тяжело дышать, а его глаза безжизненно смотрели на Мэн Хао. В его разуме словно разразилась настоящая буря. «Мог ли я ошибаться...? Возможно ли, что в мой Дао алхимии закрался изъян...? Невозможно, я не могу ошибаться. Иначе как бы я стал Мастером Тиглей? Но... если я прав, тогда почему за последний шестидесятилетний цикл мои навыки Дао алхимии не сдвинулись с мертвой точки...?

— Я только что придумал двадцать алхимических рецептов. По логике Мастера Тиглей Чжоу, я, Фан Му, — творец правил!

Мэн Хао взмахнул рукавом и послал пилюлю обратно в руки алхимику-подмастерью. Тот восторженно ее поймал и уже решил для себя, что будет хранить ее как сувенир до конца

своих дней. Слова Мэн Хао обрушились на старика Чжоу подобно грозовому раскату. От лица Чжоу отлила кровь, тело начала колотить, а его глаза покраснели.

— Хватит нести чушь! Сказанное тобой противоречит Дао алхимии Подразделения Пилюли Востока! Ты просто пытаешься посеять семена раздора в наши сердца. Такое поведение заслуживает наказания!!! Незнание этих алхимических рецептов просто доказывает, что я не знаю источников, откуда ты взял эти рецепты! Ты просто пытаешься покрасоваться!

Этот упрямый старик начал утомлять Мэн Хао. Его губы растянулись в холодной улыбке, и он возразил:

— Вот как, покрасоваться? Мастер Тиглей Чжоу, позволь спросить, что за целебное растение недавно было у тебя в руке?

— Целебное растение? — старика Чжоу был настолько взбешен, что непонимающе заморгал.

Он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил целебное растение, про которое совсем недавно читал лекцию.

— Это лист Семилистника...

Он хотел было продолжить, но его остановил бурный хохот Мэн Хао.

— Семилистник растет при свете, в котором содержится две противоположных субстанции: Инь и Ян. Он растет только по вечерам, когда в небе одновременно светит солнце и луна[2]. К тому же в сумерках он сияет семью цветами. Внешне его листья практически неотличим от листьев Хаотичной Вершины и листьев Синего Рассвета. Различить их можно только после детального изучения листьев, стеблей и веточек этих растений. Даже погода может стать решающим фактором при анализе, — взгляд Мэн Хао источал леденящую стужу. — Поэтому не трудно догадаться, что растение у тебя в руках не Семилистник, а Лист Синего Рассвета!

Его заявление поставило всю долину на уши. Все алхимики-подмастерья резко повернули головы к сцене и посмотрели на заметно напрягшегося старика Чжоу. Ошибка в определении целебного растения обычно сильно ударяет по репутации внутри Секты. Вдобавок Чжоу являлся Мастером Тиглей, если кто-то его калибра ошибется при распознавании целебного растения, такого удара его репутация может не пережить.

— Скоро опустятся сумерки, — холодно чеканил каждое слово Мэн Хао, — тогда солнце и луна одновременно окажутся на небосводе. Если растение у тебя в руках действительно Семилистник, тогда оно засияет семью цветами, это в свою очередь докажет мою неправоту. В этом случае я сегодня же смиренно извинюсь перед тобой на глазах у всех учеников Секты. К тому же в будущем я никогда больше не покажусь тебе на глаза.

Дебаты со стариком Чжоу уже давно превысили отведенное для лекции время. Начало смеркаться, на небе показалась луна. Дебаты шли уже довольно долго, но собравшиеся алхимики-подмастерья и мастера-алхимики не растеряли ни капли энтузиазма, они заворуженно наблюдали за происходящим.

— Вздор! — вспыхнул старик Чжоу. — Мне сто тридцать лет, а тебе сколько? Как я могу неверно распознать... а?

Прямо на середине его фразы небо потемнело и опустились сумерки. В небе одновременно показались солнце и луна! Вот только, когда их свет упал на целебное растение в руках старика, никто не увидел семицветное сияние. Мэн Хао даже не требовалось что-то говорить. Алхимики-подмастерья в долине тут же возбужденно загомонили:

— Это не Семилистник!!!

— Не могу поверить... Мастер Тиглей Чжоу показывал нам не то целебное растение!

— Если он не может приготовить для лекции правильное растение, о каком Дао алхимии тогда может идти речь!

Чжоу прекрасно слышал разговоры в долине и стремительно беднел. Ему было так стыдно, что он хотел сквозь землю провалиться. Но вместе со стыдом в его сердце поднялась волна неописуемого гнева, направленного на Мэн Хао. Похоже он еще не сдался.

— Глупый сопляк, хватит чушь пороть! Я стал Мастером Тиглей шестьдесят лет назад. А ты...

— Ты стал Мастером Тиглей шестьдесят лет назад, и спустя шестьдесят лет до сих пор Мастер Тиглей. Что до меня, возможно я глуп, возможно я молод, но я — Мастер Тиглей такой же, как ты. Через шестьдесят лет ты будешь вынужден падать ниц в благоговейном экстазе передо мной! А причина этому проста... твой Дао алхимии ошибочен!

Мэн Хао поднялся на ноги. Не глядя на Чжоу, он направился к выходу из долины. Слова Мэн Хао эхом звучали в голове старика. Он указала рукой на Мэн Хао, но по ней внезапно пошла дрожь, и он закашлялся кровью.

— Ошибочен...? Ошибочен...?

Слова Мэн Хао заняли все его мысли, что он даже забыл возразить ему напоследок. Десятки тысяч алхимиков-подмастерьев с блеском в глазах проводили взглядами Мэн Хао, они нисколько не сомневались, что его имя продолжит сотрясать Подразделение Пилюли Востока. К тому же его будущие лекции ждет большой приток слушателей.

К сожалению, трудно предугадать, что в следующий раз преподнесет жизнь. Спокойные

деньки Мэн Хао в Секте Пурпурной Судьбы довольно быстро подошли к концу. Спустя месяц после дебатов со стариком Чжоу Мэн Хао сидел в своей Пещере Бессмертного. Он закончил очередную партию целебных пилюль и мечтал, как с помощью обширных ресурсов Секты переплавит еще больше целебных пилюль и выручит за них целую кучу духовных камней. Из мира грез его вырвала нефритовая табличка с приказом. По рекомендации всех Мастеров Тиглей Подразделения Пилюли Востока его отправляют набраться опыта за пределы Секты.

Всем Мастерам Тиглей после повышения требовалось покинуть Секту на какое-то время с целью получения практического опыта. Это было довольно гибкое правило, но оно, тем не менее, оставалось правилом. По большому счету, алхимики предпочитали жить в уединении и переплавлять пилюли, странствия их мало интересовали. Однако Секта Черного Сита предложила большое вознаграждение, если Секта Пурпурной Судьбы пришлет им двух Мастеров Тиглей: одного для дачи лекций по Дао алхимии, второго для переплавки особых целебных пилюль. Такого рода договоренность — обычное дело для великих Сект и Кланов.

Даже Ли Тао, который еще не был Мастером Тиглей, месяц назад получил приглашение посетить Ли Клан. Это, разумеется, было связано с покупкой Кланом его пилюль Дня Возведения Основания. Что до Мэн Хао, коллеги рекомендовали его для отправки в Секту Черного Сита в первую очередь из-за не совсем честного, по мнению остальных Мастеров Тиглей, метода получения им своего повышения. Конечно, немало людей в тайне надеялись, что Мэн Хао опозорится в Секте Черного Сита. Пилюли, необходимые великим Сектам, были довольно необычные, а для их изготовления требовался компетентный Мастер Тиглей. Поскольку Мэн Хао проскокчил несколько обязательных условий, прежде чем стать Мастером Тиглей, отвернуться от назначения он никак не мог.

— Секта Черного Сита... — нахмурился Мэн Хао.

[1] Луань — жар-птица, сказочная птица с ярким пятицветным оперением при преобладании красного, а по некоторым версиям — голубого цвета. — Прим. пер.

[2] В Даосизме Инь символизирует луну (женское начало), Ян — солнце (мужское начало). — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/59981>